

Мы умирали на постах.

Мы умирали...

Город жил –

Исполнен малых наших сил.

Учитель: Невиданные трудности и страдания пришлось пережить Ленинграду, который был лишен запасов продовольствия и топлива. Вышли из строя водопровод и канализация, не было электричества, дома не отапливались.

К началу осады из Ленинграда вывезли только небольшую часть жителей (менее 500 тыс. человек).

Около 3 млн. человек не успели уехать. В осажденном городе осталось более 400 тыс. детей

Ученица 1: Осенью 1941 года нормы продовольствия снижались пять раз. В ноябре рабочие получали по 250 грамм хлеба в день, все остальные по – 125 граммов.

Ученица 2: Муки в этом хлебе почти не было. В состав блокадных буханок входили: 10–12% - мука ржаная обойная, остальное – жмых, шрот, сметки муки с оборудования и пола, выбойка из мешков, пищевая целлюлоза, хвоя.

Хлеб был почти единственным питанием ленинградцев.

Ученица 1:

Сколько это: осьмушка хлеба?

Если в граммах, то 125.

Только тот, кто на той войне не был,

Вкуса хлеба не сможет понять.

Ученица 2:

Вы представьте, как детские руки

Прижимают кусочек к губам.

Ничего не могло быть вкуснее

Тех единственных крохотных грамм.

Учитель: Сто двадцать пять граммов хлеба – дневная норма *святого* черного блокадного хлеба.

Это много или мало?

А для того времени это было много, так как этот кусочек хлеба спасал жизнь многим людям. Хлеб был единственным питанием. Поэтесса Ольга Берггольц писала: "Вот они 125 блокадных грамм, с огнём и кровью пополам".

Не шумите вокруг - он дышит,

Он живой еще, он все слышит...

Как из недр его вопли: "Хлеба!" -

До седьмого доходят неба...

Но безжалостна эта твердь.

И глядит из всех окон - смерть.

Эта цифра - "125 блокадных грамм с огнем и кровью пополам" - навсегда останется одним из символов блокады, хотя эти нормы просуществовали чуть более месяца.

Ученик.

И летели листовки с неба

На пороги замерзших квартир:

"Будет хлеб. Вы хотите хлеба?.."

"Будет мир. Вам не снится мир?"

Дети, плача, хлеба просили.

Нет страшнее пытки такой.

Ленинградцы ворот не открыли

И не вышли к стене городской.

Без воды, без тепла, без света.

День похож на черную ночь.

Может, в мире и силы нету,

Чтобы все это превозмочь?

Умирали – и говорили:

- Наши дети увидят свет!